Братья Гримм

Умная Гретель

Жила-была кухарка, звали ее Гретель; носила она башмаки на красных каблуках, и как выйдет, бывало, в них из дому, повернется то в одну, то в другую сторону, обрадуется и подумает: «А я, однако, девушка красивая». Вернется домой, хлебнет на радостях глоток вина, а после того, конечно, и есть захочется, вот и начнет она пробовать самое вкусное, что готовит к обеду; все попробует, пока не наестся вдосталь, потом скажет:
— Ведь кухарка должна знать, вкусная ли пища.
Вот раз хозяин ей и говорит:
— Гретель, нынче ко мне гость придет; зажарь мне две курицы, да смотри, чтоб повкусней вышло.
— Ладно, хозяин, я уж сготовлю, — ответила Гретель.
Зарезала она кур, обварила их кипятком, ощипала, насадила на вертел и понесла их в печь жариться, а дело было уже под вечер. Начали куры поджариваться и были совсем готовы, а гость все не являлся. Вот и говорит Гретель хозяину:
— Если гость не придет, то надо кур из печи вынуть, какая будет досада, если их тотчас не съесть, ведь они-то сейчас в самом соку!
Хозяин говорит:
— Ну, раз так, то я сам побегу за гостем.
Только хозяин ушел, отставила Гретель вертел с курами в сторону, а сама подумала: «Если долго придется стоять у печки, то еще вспотеешь и пить захочется: почем знать, когда они там явятся, — сбегаю-ка я в погреб и перехвачу глоточек». Спустилась она в погреб, подставила кружку и говорит:
— Да поможет тебе господь бог, Гретель, — и хлебнула порядочный глоток. — Вино к вину тянет, — молвила она, — не хорошо отрываться, — и выпила еще порядочный глоток. Пришла она и поставила кур снова на огонь, помазала их маслом и стала весело поворачивать вертел. А жаркое пахло так вкусно, что Гретель подумала: «Мне будто чего-то недостает, надо бы кур отведать!» — потрогала она пальцем, лизнула и говорит:
— Ой, какие вкусные куры! Прямо-таки грешно не есть их теперь же!
Подбежала она к окошку поглядеть, не идет ли хозяин с гостем, видит — нет никого. Подошла она снова к курам и подумала: «Одно крылышко подгорело, будет лучше, если я его съем». Отрезала она его, съела, и как же оно ей по вкусу пришлось! Съела она и подумала: «Надо будет и другое отрезать, а не то хозяин заметит, что чего-то недостает». Съела она оба крылышка, и пошла опять поглядеть, не идет ли хозяин, но видит, что его нету. «Кто знает, — пришло ей в голову, — может, они и вовсе не придут; пожалуй, куда-нибудь зашли». Вот она и говорит:
— Эй, Гретель, будь веселей, одна уже начата, выпей-ка еще добрый глоток вина и съешь всю ее целиком, а как съешь все, то и успокоишься: чего божьему дару пропадать!
Сбегала она еще раз в погреб, хлебнула порядочный глоток и на радостях съела курицу. Не стало одной курицы, а хозяин домой все не возвращается. Посмотрела Гретель на другую курицу и говорит:
— Где одно, там и другое, — одно к одному приходится. Что правильно для одного, то и для другого справедливо; я так полагаю: ежели выпить еще разок, то от этого никакого вреда не будет.
Хлебнула она еще порядочный глоток и вслед за первой покончила и со второй курицей.
Наелась она вволю, а тут приходит хозяин и говорит:
— Ну, Гретель, живей, сейчас гость придет.
— Ладно, хозяин, я уж все приготовлю, — ответила Гретель.
Посмотрел хозяин, накрыт ли как следует стол, взял большой нож, чтобы кур разрезать, и начал его тут же точить. Приходит как раз в это время гость, стучится вежливо и тихонько в дверь.

Гретель бежит посмотреть, кто там такой; увидела она гостя, приложила палец к губам и говорит ему:
— Тише! Тише! Скорей убирайтесь отсюда; если хозяин вас поймает, то плохо вам придется. Он хотел вас пригласить на ужин, но у него одно на уме: как бы вам уши отрезать. Слышите, вот он и нож для этого точит.
Услыхал гость, что нож натачивают, и давай бежать со всех ног с лестницы. А Гретель, не будь ленива, бросилась к хозяину с криком:
— Хорошего вы гостя пригласили, нечего сказать!
— Гретель, а что такое? Что ты говоришь?
— Да вот, — говорит, — выхватил он из миски обе курицы, которых я только что подавать собралась, и убежал с ними.
— Вот так-так! — сказал хозяин, и жаль ему стало хороших кур. — Хотя бы одну мне оставил на ужин.
И он крикнул вслед гостю, чтобы тот остановился, но гость сделал вид, будто ничего не слышит. Кинулся хозяин вслед за ним, как был, с ножом в руке, и закричал:
— Одну только! Одну только! — желая этим сказать, чтоб гость оставил ему хотя бы одну курицу и не брал бы обеих; а гостю показалось, что тот требует дать ему одно ухо, и как угорелый бросился домой, чтобы как-нибудь да спасти свои уши.